

Люди в автобусе, не в силах больше ждать, повскакали с мест и, выглядывая в окна, то и дело порывались что-то спросить, но осекались. Чжоу Жун долго размышлял, а затем, под прицелом десятков пар глаз, наконец принял решение:

— Разбиваем лагерь здесь. Провести инвентаризацию припасов, организовать питание и ночлег для людей.

— Янь Хао, — распорядился он, — составь список выживших и распиши график ночных дежурств.

Свист ветра, прорезающий ночной воздух, походил на стон тысяч призраков, несущихся в бесконечную высь.

То, что Чжоу Жун с самого начала побега всё грамотно организовал, дало свои плоды. В автобусе были сложены рис, мука, масло, соль, консервы с мясом и овощами, теплые вещи — всё то, что он вчера лично с бойцами ящик за ящиком выносил со склада торгового центра. Кроме того, в спецмашине химической защиты, которую сопровождали военные, хранились ножи, медикаменты и генераторы, добытые по крупницам в ходе поисков.

Выжившие разбились на кучки, делясь консервами; то и дело слышались сдавленные всхлипы и тяжелые вздохи. Си Нань сидел на подножке спецмашины и уже открыл банку персиков в сиропе, как подошел Чжоу Жун и молча сунул ему в рот две таблетки от жара.

От рук Чжоу Жуна пахло табаком, кончики пальцев были грубыми, потрескавшимися и солоноватыми на вкус.

— Командир.

Невдалеке подал голос Янь Хао. Чжоу Жун, который как раз собирался что-то сказать, махнул Си Наню рукой и повернулся к подчиненному.

— Топлива в спецмашине почти не осталось, дизель кое-как еще потянет, но с рассветом мы собираемся осмотреть брошенные на шоссе машины, проверить баки. Как только завтра доберемся до Промзоны, попробуем еще раз послать сигнал на частоте военного округа. Если город В еще не пал окончательно, кто-нибудь обязательно должен прийти за нами.

Они бок о бок отошли в заветрие. Чжоу Жун понизил голос:

— Сколько человек осталось?

— Тридцать шесть выживших. Тридцать мужчин: шестеро старше пятидесяти, двое младше пятнадцати. Шесть женщин: две за двадцать, четверо за сорок. Все бета.

Янь Хао сглотнул и остановился:

— Из наших осталось шестеро: вы, я, Чунцао, Чжан Инцзе, Дин Ши, Го Вэйсян. Остальные... погибли.

Вокруг воцарилась тишина, лишь ночной ветер доносил приглушенные всхлипы из толпы. Челюсти Чжоу Жуна сжались так сильно, что по лицу пробежала судорога, и внезапно он с глухим «бух!» ударил кулаком по стволу дерева.

Дерево толщиной в человеческий обхват мгновенно треснуло, угрожающе скрипнув. Янь Хао инстинктивно отпрянул.

— Ты что творишь! — прошипел Янь Хао. — Хочешь привлечь зомби?!

Между пальцев Чжоу Жуна проступили красные капли. Невероятно мощный, агрессивный феромон Альфы, подавляемый блокаторами, в этот миг вырвался наружу, подобно яростному реву хищника, и волной хлынул во все стороны.

Чжоу Жун заставил себя сделать вдох и, дрожа, опустил руку. Янь Хао выхватил бутылку с водой, торопливо смыл кровь со ствола и хотел было полить на рану командира, но тот молча отстранился и принялся слизывать кровь сам. Его взгляд в полумраке был холодным и пронзительным, словно у вожака стаи, зажатого в угол, но не желающего сдаваться.

— ...Дежурить по трое. Выдвигаемся в шесть утра в сторону Промзоны, — хрипло бросил Чжоу Жун спустя долгое время. — Если за два дня от города В не будет вестей, я сам проберусь в центр города на разведку.

Янь Хао хотел возразить, но, увидев, что Чжоу Жун развернулся и ушел, поспешил следом.

Си Нань доел половину банки персиков, а остатки обменял у какого-то мужчины из автобуса на полпачки сигарет «Байша». Мужчина отдал персики жене и детям, а Си Нань, прижимая сигареты, пошел искать Чжоу Жуна. Подойдя к опушке леса, он вдруг чутко замер.

В ночном воздухе едва уловимо витал странный, неприятный запах. Этот аромат плыл в пространстве — сильный, зрелый, предельно агрессивный. Си Нань инстинктивно попытался понять, откуда он исходит, но, постояв здесь немного, внезапно почувствовал, как нервные окончания пронзило резким импульсом, а из глубины души начала подниматься неопишуемая дурнота.

...Это феромон Альфы. Но откуда в глуши взялся Альфе? Неужели в чаще лежит кто-то, укушенный зомби?

Си Нань обвел взглядом окрестности: на открытой площадке горели фары, люди после сборов потихоньку рассаживались по машинам на ночлег. С другой стороны лес тонул в темноте, вдалеке тускло мерцали уличные фонари, от которых, казалось, веяло бедой.

— Ты в порядке? — внезапно раздался женский голос за спиной.

Си Нань обернулся — Чунцао с любопытством смотрела на него.

— ...Ты не чувствуешь никакого запаха?

— Нет?

Чунцао с силой втянула воздух носом, и тут же ее лицо вытянулось, выражение стало странным.

Си Нань: «?»

В следующую секунду Чунцао чихнула так, что сотряслась земля, обдав Си Наня с ног до головы.

— Это точно вонь от гниющих трупов! — Чунцао с красным от смущения лицом начала яростно

тереть нос, выпроваживая Си Наня к автобусу: — Давай, иди спать, не бери в голову! Быстрее!

Си Нань, озадаченный, послушно поднялся в спецмашину.

* * *

В ту ночь бойцы разделились на три смены: Чунцао и Дин Ши дежурили до полуночи, Янь Хао и Го Вэйсян — до трех, а последнюю смену, под утро, взяли на себя Чжоу Жун и Чжан Инцзе.

Чжоу Жун спал беспокойно и при смене караула в полночь проснулся.

Сиденья в задней части кузова были подняты, несколько солдат спали вповалку на подстилках, храп раздавался отовсюду. Он почувствовал, что кто-то прижался к его боку. Вглядевшись в полумрак, рассеиваемый светом фар снаружи, он увидел Си Наня.

Во сне температура тела Си Наня упала, и он инстинктивно потянулся к источнику тепла, обхватив руку Чжоу Жуна, и его размеренное, глубокое дыхание щекотало шею командира.

В этот миг Чжоу Жун на мгновение потерял связь с реальностью.

Воспоминания о беспокойной юности нахлынули против течения времени; даже сейчас, в полумраке, этот мягкий, тонкий профиль и плотно сомкнутые ресницы, казалось, сливались с образом, который давным-давно стерся в памяти.

Чжоу Жун, словно в забытьи, поднял руку и отвел прядь волос со лба Си Наня.

В этот момент снаружи слышались шаги, и дверь машины тихо приоткрылась. Чжоу Жун тут же зажмурился, притворяясь спящим, хотя сам не понимал, зачем ему это нужно. Через несколько секунд он почувствовал, как кто-то вошел в салон, бесшумно пробрался мимо спящих и остановился перед ними.

Пришедший склонился, осторожно и бережно приподнял руку Си Наня.

Си Нань принял лекарство с успокоительным эффектом, поэтому даже не проснулся, лишь пробормотал что-то во сне и перевернулся.

Чжоу Жун лежал не шевелясь. Спустя мгновение он услышал, как пришедший прошептал:

— Спасибо. Ты спас мне жизнь.

Это был Янь Хао.

В груди Чжоу Жуна все сжалось, он едва заметно прищурился. В тусклом свете салона он видел, как Янь Хао склонил голову, его дыхание было сбивчивым и взволнованным. Янь Хао прикоснулся губами к виску Си Наня.

Это был легкий, как дуновение ветра, робкий и благоговейный поцелуй.

Взгляд Чжоу Жуна стал невыразимым.

Янь Хао, словно ребенок, укравший конфету, выпрямился и на цыпочках вышел из машины, прикрыв за собой дверь.

Салон снова погрузился в темноту. Еще долго Чжоу Жун молчал, не открывая глаз.

* * *

Военный округ В, зал оперативной связи.

— Отчет об анализе готов. Все Омеги, независимо от пола, прошли генетическую идентификацию. Целевого лица среди них нет.

Аварийная красная лампа мигала, отражаясь на лице исследовательницы, покрытом испариной; она тяжело дышала после быстрого бега. Пожилой человек с генеральскими погонами обхватил лицо ладонями, а спустя несколько секунд поднял голову:

— Я понял.

Старик снял трубку спутникового телефона, стоявшего у пульта, и набрал прямой код связи. После полуминутного томительного ожидания на другом конце ответили:

— Генерал-майор Цянь, доложите о результатах.

Старик открыл рот, но не смог произнести ни слова.

Тяжелое молчание сказало само за себя.

— Мы еще раз тщательно проверим все города, через которые пролегал маршрут DC918. Если самолет разбился, он должен был где-то оставить след, — голос на той стороне тоже звучал крайне тяжело. Помолчав, собеседник добавил: — Есть новости от 118-го батальона режима секретности?

— ...Я отправил все восемь отрядов. Три из них подтверждены как погибшие в полном составе, два числятся пропавшими без вести, два вернулись ни с чем. Шестой отряд под командованием майора Чжоу спас сотни гражданских, но после того, как их спасательный вертолет подвергся заражению, связь с ними прервалась...

Генерал-майор Цянь сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться, но его голос стал жестче:

— Я могу отправить оставшиеся два отряда, но мы должны получить больше информации о цели. Иначе искать иголку в стоге сена — это работать вслепую, при таких раскладах задачу не выполнить!

— Это невозможно, — отрезали на том конце. — Последние полгода целевое лицо поддерживало связь только с заместителем министра Го из службы госбезопасности. Вся информация о личности была строго секретной, а заместитель министра Го подтвержден погибшим в ходе эвакуации.

<http://bllate.org/book/18220/1745407>